

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ19-42

№ 2-1363/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Чередниченко Александра Васильевича к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Чередниченко Александра Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 марта 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Чередниченко А.В. – Зорина Н.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

установила:

истец обратился в суд с указанными выше требованиями, в обоснование которых ссылаясь на то, что 12 января 2018 г. по вине Чечерина И.А., гражданская ответственность которого застрахована в АО «АльфаСтрахование», произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждён автомобиль истца «Тойота Камри» ■■■■■ года выпуска.

28 февраля 2018 г. в адрес АО «АльфаСтрахование» истцом направлено заявление о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

12 апреля 2018 г. страховая компания отказала в выплате страхового возмещения со ссылкой на заключение эксперта о том, что заявленные повреждения не могли быть причинены в этом дорожно-транспортном происшествии.

10 июля 2018 г. в адрес ответчика направлена претензия о выплате страхового возмещения в размере 247 000 руб. со ссылкой на заключение эксперта от 4 мая 2018 г., однако претензия оставлена страховой компанией без удовлетворения.

Уточнив исковые требования, Чередниченко А.В. просил взыскать с ответчика страховое возмещение в размере 252 000 руб., компенсацию морального вреда – 5000 руб. и штраф – 126 000 руб.

Решением Каменского районного суда Ростовской области от 20 декабря 2018 г. иск удовлетворён частично, с АО «АльфаСтрахование» в пользу Чередниченко А.В. взыскано страховое возмещение в размере 252 000 руб., компенсация морального вреда – 4000 руб. и штраф – 126 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 марта 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым с АО «АльфаСтрахование» в пользу Чередниченко А.В. взыскано страховое возмещение в размере 200 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 марта 2019 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 9 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительного кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом первой инстанции установлено, что 12 января 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Тойота Камри» [REDACTED] года выпуска, собственником которого является Чередниченко А.В., и автомобиля ВАЗ 21124, принадлежащего Чечерину И.А. Виновным признан Чечерин И.А., гражданская ответственность которого застрахована в АО «АльфаСтрахование».

28 февраля 2018 г. в адрес АО «АльфаСтрахование» истцом направлено заявление о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Согласно экспертному заключению ООО «Прайсконсалт» от 9 апреля 2018 г., выполненному по заказу АО «АльфаСтрахование», повреждения автомобиля истца не могли быть получены в результате указанного выше ДТП, в связи с чем 12 апреля 2018 г. страховая компания отказала в выплате страхового возмещения.

Стоимость устранения повреждений, причинённых автомобилю в результате ДТП, произошедшего 12 января 2018 г., с учётом износа, согласно заключению эксперта «Центр «Независимая оценка (экспертиза)» (ИП Гоптарев В.А.) от 4 мая 2018 г., выполненного по заказу истца, составила 247 700 руб.

10 июля 2018 г. в адрес ответчика направлена досудебная претензия о выплате страхового возмещения в указанном выше размере, которая оставлена страховой компанией без удовлетворения.

Определением суда первой инстанции от 11 октября 2018 г. по данному делу назначена автотехническая экспертиза, производство которой поручено ООО «Центр судебных экспертиз по Южному округу».

Согласно заключению экспертов от 26 ноября 2018 г. повреждения автомобиля истца образовались в результате ДТП, произошедшего 12 января 2018 г., стоимость устранения повреждений с учётом износа составляет 252 000 руб.

При таких обстоятельствах суд взыскал в пользу Чередниченко А.В. страховое возмещение в размере 252 000 руб., компенсацию морального вреда – 4000 руб. и штраф – 126 000 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск только в части взыскания страхового возмещения в размере 200 000 руб., суд апелляционной инстанции указал на то, что возмещение вреда должно обеспечивать восстановление нарушенного права, но не приводить к неосновательному обогащению, а поскольку стоимость автомобиля истца определена условиями договора купли-продажи от 8 января 2018 г. в размере 200 000 руб., то и размер страхового возмещения не должен превышать эту сумму.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части компенсации морального вреда и штрафа, суд апелляционной инстанции сослался на злоупотребление истцом правом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемым судебным постановлением согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 18 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется:

а) в случае полной гибели имущества потерпевшего – в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков. Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт повреждённого имущества невозможен либо стоимость ремонта повреждённого имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость;

б) в случае повреждения имущества потерпевшего – в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Согласно пункту 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт повреждённого имущества невозможен либо стоимость ремонта повреждённого имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость (подпункт «а» пункта 18 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, для случаев полной гибели, когда страховое возмещение ограничивается стоимостью имущества, такая стоимость определяется на день наступления страхового случая.

При этом стоимость годных остатков определяется в порядке, установленном Банком России (пункт 19 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В силу пункта 6.1 Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, при принятии решения об экономической целесообразности восстановительного ремонта, о гибели и величине стоимости транспортного средства до дорожно-транспортного происшествия необходимо принимать величину стоимости транспортного средства на момент дорожно-транспортного происшествия равной средней стоимости аналога на указанную дату по данным имеющихся

информационно-справочных материалов, содержащих сведения о средней стоимости транспортного средства, прямая адресная ссылка на которые должна присутствовать в экспертном заключении. Сравнению подлежат стоимость восстановительного ремонта, рассчитанная без учёта износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), подлежащих замене, и средняя стоимость аналога транспортного средства. Проведение восстановительного ремонта признаётся нецелесообразным, если предполагаемые затраты на него равны или превышают стоимость транспортного средства до дорожно-транспортного происшествия (стоимость аналога).

В отличие от действительной стоимости автомобиля на день наступления страхового случая цена договора купли-продажи – это согласованная сторонами денежная сумма, которую покупатель обязан уплатить продавцу за вещь (товар) (пункт 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учётом свободы договора и различных мотивов продажи автомобиля цена договора купли-продажи автомобиля может не соответствовать действительной стоимости автомобиля.

По данному делу имеется два экспертных заключения о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учётом износа на дату страхового случая, причём оба эксперта указали размер ущерба в виде стоимости ремонта в пределах статистической погрешности – 247 700 руб. и 252 000 руб., выводов о нецелесообразности ремонта, либо о том, что стоимость ремонта превышает стоимость неповреждённого автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия, экспертами сделано не было.

Таким образом, если у суда апелляционной инстанции возникли сомнения в том, что стоимость восстановительного ремонта превышает стоимость автомобиля, то суд должен был поставить этот вопрос на обсуждение сторон, а также обсудить вопрос о назначении судебной экспертизы для установления стоимости автомобиля на момент страхового случая.

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчика компенсации морального вреда и штрафа по мотиву злоупотребления истцом правом.

В соответствии со статьёй 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью

или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

В пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, суммы финансовой санкции и/или штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или вследствие виновных действий (бездействия) потерпевшего (пункт 5 статьи 16¹ Закона об ОСАГО).

При установлении факта злоупотребления потерпевшим правом суд отказывает во взыскании со страховщика неустойки, финансовой санкции, штрафа, а также компенсации морального вреда (пункт 4 статьи 1 и статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В удовлетворении таких требований суд отказывает, когда установлено, что в результате действий потерпевшего страховщик не мог исполнить свои обязательства в полном объёме или своевременно, в частности, потерпевшим направлены документы, предусмотренные Правилами, без указания сведений, позволяющих страховщику идентифицировать предыдущие обращения, либо предоставлены недостоверные сведения о том, что характер повреждений или особенности повреждённого транспортного средства, иного имущества исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (статья 401 и пункт 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Такие обстоятельства судом апелляционной инстанции в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не приведены.

Частично удовлетворяя требования истца о взыскании страхового возмещения в размере 200 000 руб., суд апелляционной инстанции тем самым признал факт нарушения обязательств ответчиком и обоснованность исковых требований, однако вопреки этим выводам отказал во взыскании компенсации морального вреда и штрафа в полном объёме.

Таким образом, в судебном постановлении суда апелляционной инстанции содержится противоречие между выводами об удовлетворении требований истца и выводами о его недобросовестности.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, а принятое им апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным, вследствие чего оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 марта 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи